

6. Система электронных словарей Abbyy Lingvo x5.

FUNCTIONAL AND STYLISTIC STRATIFICATION OF THE VOCABULARY IN ENGLISH TECHNICAL TEXTS

O.P. Demyanova

Kuban State University, Krasnodar

Vocabulary features of scientific and technical texts are studied in the article. Functional and stylistic stratification of the vocabulary as well as of lexical components within terminological set expressions are analyzed.

Key words: stratification, vocabulary, term, terminological set expression, technical, text, functional and stylistic, system.

Об авторе:

ДЕМЬЯНОВА Ольга Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета, *e-mail*: odemyanova@mail.ru.

УДК 801.561.72

НЕМАРКИРОВАННЫЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С МОДАЛЬНО ОКРАШЕННЫМ ЦЕНТРОМ ПОДЧИНЕНИЯ

М.В. Максимова

Глазовский государственный педагогический институт
имени В.Г. Короленко, Глазов

В статье рассматриваются немаркированные сложноподчиненные предложения с модально окрашенным центром в разноструктурных языках, делая выводы о системном характере действия закона экономии. Среди факторов, протежирующих выбору бессоюзного варианта можно назвать сильную модальность сказуемого главного предложения, высокую степень стереотипности высказывания, контекст.

Ключевые слова: асиндетон, типология сложноподчиненных предложений, центр подчинения, модальная окрашенность.

Проблема бессоюзной связи частей сложного предложения представляется актуальной в силу относительной распространенности и неоднозначности асиндетона в английском языке. Сложные предложения с асиндетическим соединением встречаются во всех регистрах современного английского языка. Само определение бессоюзного присоединения нуждается в детальном рассмотрении.

Многие исследователи (Б.А. Ильиш, Т.Г. Логинова, Н.С. Поспелов, и др.) выделяют сложные предложения с бессоюзной связью в отдельный тип сложноподчиненных предложений (СПП), не различая бессоюзного паратаксиса и гипотаксиса. Другие же (В.И. Жигadlo, Л.Л. Иофик, И.П. Иванова, В.Н. Ярцева и др.) выделяют в рамках асиндетической связи со-

чинительное и подчинительное присоединение.

Основываясь на анализе научной литературы, а также исследовании асиндетона в диахронии на материале языков Европы, представляется возможным утверждать, что в рамках немаркированных сложных предложений могут реализовываться разнообразные синтаксические отношения. Признак выраженности маркера не является решающим в интерпретации предложения как подчинительного или сочинительного. О характере связи между предикативными единицами в составе немаркированного сложного предложения (НСПП) могут сигнализировать как структурные, так и семантические, а также просодические характеристики. На письме же асиндетическое присоединение предложений выражается отсутствием запятой между главным и придаточным предложениями, а также особым порядком слов.

Одной из группой исследуемых предложений являются НСПП, в которых центр подчинения имеет модальную окраску. Основанием для выделения этих построений в отдельную группу является то, что в них, помимо присущих остальным предложениям данного типа средств связи, наличествует еще одно: сильная модальность центра подчинения, которая сама по себе является мощным интегрирующим фактором, вследствие чего употребление маркера связи становится факультативным.

Частотность использования таких предложений достаточно высока. В ряде из них центр подчинения выражен глаголами мыслительной деятельности, в остальных сказуемое ГП передает эмоциональное отношение говорящего к ситуации. При этом спектр выражаемой глаголом модальности крайне широк:

- уверенность, владение информацией (think, know, guess, remember, believe, suppose, faith (*успех.*)), be sure, trust, seem);
- эмоциональное восприятие реальности (be sorry, hope, be glad, fear, be afraid, pretend, be content).

Прежде чем приступить к детальному анализу предложений с модальным значением, необходимо отметить, что им присущи основные структурные, интонационные и пунктуационные свойства, характерные для всех НСПП с объектными придаточными и подробно описанные нами при анализе предложений с косвенной речью [Журавлева 2005: 102-110].

Многочисленность НСПП с глаголами мышления можно объяснить с позиций стереотипности. Степень стереотипности, обобщенности значения влияет на выбор маркированного/немаркированного варианта следующим образом: чем менее специфично лексическое значение сказуемого главного предложения, тем выше степень вероятности использования асиндетического варианта предложения. Данное положение подтверждается примерами:

18 век: *Рогнеда: Я знаю, слабый дух того не понимает, как сердце с честью Рогнеда соглашает (Княжнин)*

14 век: *God knoweth I lye nogt, and therof no man dout of this. (J. Ardenne)*

18 век: *And you know he used to take great delight in it. (Addison)*

20 век: *I stared at them, knowing they didn't believe me and wondering why I was lying about it. (Chandler)*

20 век: *Er hatte manchem geholfen, besass aber selbst keinen Ausweis, als er gefasst wurde, weil er abergläubisch war; er glaubte, er sei ehrlich und ein Wohlstäter und ihm würde nichts passieren, solange er seine Kunst nicht für sich selbst benützte. (Remarque)*

Приведенные выше примеры дают представление о разнообразии эмоциональных и стилистических оттенков, которые можно выразить при помощи одного модально нейтрального глагола «знать». Выбор немаркированного варианта с глаголом нейтральной модальности обоснован его закрепленностью в сознании индивида, обобщенностью значения, валентностью глагола, а также синсемантией главного предложения (ГП) и высокой информативностью придаточного предложения (ПП).

Важно отметить, что глаголы обобщенного значения зачастую входят в состав речевых клише (*God knoweth, who knows, as you know, you know, etc*), которые, как отмечает О. Есперсен, являются предпосылкой использования немаркированного варианта СПП [Jespersen 1937]. Они сигнализируют о том, что высказывание носит скорее неформальный характер, а также указывают на спонтанность, неподготовленность высказывания.

Использование глаголов обобщенной семантики в повелительном наклонении служит дополнительным стимулом концентрации внимания на содержании ПП, вследствие чего монолитность предложения не нарушается даже при дистантном расположении главной и зависимой частей:

16 век: *Proteus: Know, worthy prince, Sir Valentine, my friend,
This night intends to steal away your daughter*

(Shakespeare)

Более того, союз в данной ситуации служил бы неким препятствием между содержанием ПП и ГП, графически и формально эксплицируя границу между ними. Немаркированный же вариант СПП способствует цельному восприятию диктума и модуса, воспроизведению некоего «образа» высказывания, существующего в сознании говорящего и реализованного им тем или иным способом.

Интересно отметить, что НСПП такого типа, по-видимому, характерны не только для индоевропейских языков. Примеры построений, опорным словом в которых выступает глагол обобщенной семантики, можно найти и в удмуртском языке. Немаловажным отличием, однако, является то, что в союзном построении ПП занимает инициальную позицию, при этом союз «шуыса» (аналог «что») замыкает его. После трансформации в немаркированный вариант на первое место выступает ПП. Порядок слов в ГП и ПП

сохраняется, ср.:

Ta oimesitys vu tуж кезыт шуыса, пичиез но бадзымез но тодо. – И малые, и старые знают, что вода в этом роднике очень холодная.

Пичиез но бадзымез но тодо: та оимesitys vu туж кезыт. – И малые, и старые знают: вода в этом роднике очень холодная. (цит. по: [Грамматика современного удмуртского языка 1974: 58])

Таким образом, можно сделать вывод, что НСПП с модальным центром подчинения свидетельствуют о наличии универсальных для разноструктурных языков способов реализации содержания высказывания. Вероятно, наличие сходных путей передачи аналогичного смысла в разноструктурных языках может быть обусловлено когнитивными и прагматическими факторами: выражение мысли является одной из важнейших функций высказывания.

Предложения, опорным словом в которых являются глаголы с более яркой оценочной окраской, выражают разнообразные эмоции: от недовольства (*I fear, I'm afraid, I'm sorry, I dislike, it's a pity*) до восторга (*I desire, I insist, I beseech, I am content*); от сомнения (*to seem, to suppose, to hope*) до полной уверенности (*to be sure, to believe, to trust*). Важно также отметить, что, в отличие от английского языка, в немецком языке глаголы с узкой семантикой являются благоприятным фактором использования союза [Гулыга 1971, Curme 1952].

Многочисленность и разнообразие глаголов, выступающих опорными словами в асиндетических предложениях, позволяют предположить, что их использование обусловлено контекстом и не является проявлением общей тенденции. Исключение составляют лишь глаголы *hope* и *be afraid*, частотность которых позволяет отнести их к числу факторов, благоприятствующих выбору немаркированного варианта СПП. Например:

18 век: I hope it is no very cynical asperity not to confess obligations where no benefit has been received. (Johnson)

20 век: "Ich hoffe, Sie machen keine Scherze mit mir", sagte ich. (Re-marque)

18 век: I am afraid he caught his death the last country-sessions. (Addison)

Рассмотрим некоторые примеры, иллюстрирующие «нечеткость» границ между различными типами предложений и свидетельствующие о необходимости более гибкого подхода к таксономии СПП. Очевидно, что выделение типов СПП на основе лишь формальных признаков не вполне обоснованно, так как план выражения неразрывно связан с планом содержания, а одна и та же синтаксическая модель может иметь несколько реализаций [Журавлева 2005: 122].

На основе анализа фактического материала мы пришли к выводу, что в современном английском языке существует тенденция перехода формально-объектных ПП в ПП с обстоятельственным значением на основе семан-

тического признака. Например:

20 век: (1) I'm not asking you yet what it has to do with me. (2) I assumed you'll come to that. (3) Suppose you tell me how you got on my boat?
(Chandler)

Данный пример состоит из трех предложений. Второе (2) из них представляет собой НСПП с ПП объектным: тип ПП определяется на основе валентности глагола *assumed*, а также исходя из семантики ГП и ПП. Что касается части (3), то она является амбивалентной: формально ПП в нем может быть классифицировано как объектное. Глагол *suppose* в ГП вводит ПП, которое является информативным центром всего НСПП. Как было указано выше, данная функция характерна для главной части НСПП с приточными объектными (см. НСПП с косвенной речью). Одна из дефиниций данного глагола приравнивает его к глаголам говорения: “Suppose – used to say you think something is true, although you are uncertain about it” [Longman Dictionary 2002: 1451]. С другой стороны, в предложении явно прослеживается условное значение. Данный смысл мог быть реализован следующим образом:

What if you told me how you got on my boat?

Кроме того, глагол *suppose* имеет и другую трактовку: «Suppose – used to ask what would happen if a particular situation existed» [там же]. Очевидно, что второе определение является наиболее подходящим в данном контексте: «А что, если бы ты рассказал мне, как попал на мою яхту?» или «Предположим, что ты рассказал мне...».

Интересно, что ниже в этом же словаре слово *suppose* трактуется еще и как союз, при этом значение его определяется следующим образом: «Suppose (conjunction, esp. spoken) used when imagining what result would be if something happened» [там же]. Данная дефиниция практически идентична предыдущей, с той лишь разницей, что слово имеет статус глагола в вопросительном предложении и статус союза в повествовательном. Вероятно, данное разграничение было выявлено составителями словаря в ходе изучения корпуса и отмечено стабильной узуальностью.

Очевидно, что в данном случае можно наблюдать процесс делексикализации знаменательного слова и перехода его в разряд служебных. Таким образом, мы имеем дело со случаем амбивалентности грамматической формы, основанной на различии восприятия семантического потенциала опорного слова. Что касается отсутствия маркера связи в данном предложении, то выбор асиндетона мотивирован тем, что глагол *suppose* является атрибутом устной речи, а также разговорного стиля, следовательно, использование союза в этом построении было бы избыточным и стилистически неоправданным.

Используемый в форме повелительного наклонения, этот глагол приобретает свойства полусоюза-коннектора. Можно предположить, что в хо-

де языкового развития данная форма приобретет статус союза, как это произошло с формами *supposing*, *provided* и др. Таким образом, в условиях перехода узуальных форм в область нормативной грамматики, видится нерациональным ультимативно классифицировать предложения по способам связи и по характеру выражаемых ими отношений.

Можно сказать, что данный переход связан с проявлением закона экономии. Отсутствие же четких таксономических рамок свидетельствует о системном характере развития средств связи, которым также характерен полевой характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис сложного предложения / В.М.Вахрушев, В.Н.Захаров, Л.И.Калинина. – Ижевск: Удмуртия, 1974. – 167 с.
2. Гулыга Е.В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке / Е.В.Гулыга. – М.: Высш. шк., 1971. – 184 с.
3. Журавлева М.В. Формирование и функционирование немаркированных сложных гипотактических предложений: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М.В. Журавлева; Глазовский гос. пед. ин-т им. В.Г. Короленко. – Глазов [б.и.], 2005. – 225 с.
4. Curme G.O. A Grammar of the German Language. Second revised edition / G.O.Curme. – N.Y., 1952. – P. 555-584.
5. Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. Part III. Syntax / O.Jespersen. – Hedelberg, 1927. – P. 32-29; 132-153.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

6. Longman Dictionary of Contemporary English. – Longman, Longman, Pearson Education Ltd, 2002. – 1770 p.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Княжнин Я.Б. Владимир и Ярополк / Я.Б.Княжнин // Русская литература век XVIII. Трагедия. – М., 1991. – С. 494-547.

Addison J. Sir Roger at Vauxhall / J. Addison // English prose from Bacon to Hardy. Selected and ed. by E.K. Broadus and R.K. Gordon. – Oxford, 1918. – P. 138-140.

Chandler R. Farewell, my lovely / R.Chandler – М.: Менеджер, 2000.

John Ardenes's account of himself. // Reliquae Antiquae. Scraps from Ancient manuscripts illustrating chiefly Early English literature and the English language. – L., 1845. – Vol. I. – P.191-193.

Remarque E.M. Die Nacht von Lissabon / E.M.Remarque. – М.: Менеджер, 2002.

Shakespeare W. The two gentlemen of Verona / W.Shakespeare // The complete works of Shakespeare. Ed. by G.L Kittrege, Gurney Professor of English Literature in Harvard University. – N.Y., 1992. – P. 33-

62.

UNMARKED COMPLEX SENTENCES WITH MODALLY COLOURED SUBORDINATION CENTRE

M.V. Maksimova

Glazov State Pedagogical Institute named after V.G. Korolenko,

Glazov

The author treats unmarked complex sentences with modally coloured centre in multi-structural languages and comes to the conclusion about a systemic effect of the principle of linguistic economy. Among the factors that favour the choice of an asyndetic variant are strong modality of the predicate of the main clause, highly stereotypic structure and

the context.

Key words: asyndeton, type of syntactic relation, subordination centre, modality.

Об авторе:

МАКСИМОВА Марина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики преподавания Глазовского государственного педагогического института им. В.Г. Короленко, *e-mail: marimax78@yandex.ru.*

УДК 808.2

ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ

Г.Н. Монахова, Е.П. Зуева

Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург

В Германии в последние годы быстрыми темпами растет численность населения, что объясняется, в первую очередь, активным притоком в страну иностранных граждан. В статье дается краткий анализ структурного состава мигрантов, выделены основные языковые аспекты, представляющие трудности в языковой адаптации и коммуникации иностранцев в Германии.

Ключевые слова: численность населения, мигранты, иммигранты, переселенцы, иностранцы, языковой уровень, языковые навыки, языковые аспекты, коммуникация, адаптация.

В конце 2013 года в Германии проживало около 80 миллионов жителей, из них примерно 73,8 миллионов немцев (91,3%) и около 7,0 миллионов иностранцев (8,7%) [Ausländer... [http](#)]. По данным статистики в последние годы (2011-2013 г.г.) наблюдается явное увеличение численности населения в Германии, что, в первую очередь, объясняется значительным притоком переселенцев из-за границы. Доля иностранцев в Германии в конце 2013 года составляла по различным сведениям от 7,0 млн (данные статистического бюро Германии) [Zahlen und Fakten... [http](#)] и 7,6 млн (данные центрального регистра иностранцев). При этом большую часть составляют переселенцы из стран Евросоюза, меньше доля из европейских государств, не являющихся членами ЕС (Турции, России и других стран), наименьшее число составляют переселенцы из неевропейских третьих стран.

Интересным является тот факт, что соотношение доли иностранцев из стран ЕС и европейских стран, не являющихся членами ЕС, за прошедшие несколько лет значительно видоизменилось. Если в 2010 году доля переселенцев из стран, не входящих в ЕС, с 41% составляла наибольшую группу, то в 2013 году в Германии доминировали иностранцы из стран Евросоюза (около 44%). Существенной причиной этому явился активный приток иностранцев из восточно-европейских стран и стран Средиземноморья, входящих в ЕС [Statistisches... [http](#)].

В связи с притоком иностранных граждан в Германии все острее встает